

Зайцева Киралина

КАЖДЫЙ С МИРОМ ОДИН НА ОДИН...

ПРЕДКИ

Ах, не думай ни о чём,
ничего не бойся!
Золочёным смерть-мечом
засвистала конница!

Косяки огонь-татар
засверкали силой!
Смерть – удар,
и кровь – пожар,
время плакать милой...

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Я верю, есть на небе странник –
моя высокая звезда,
что приведёт меня на праздник
богоизбранников, туда,
где солнце светит золотое,
где в совершенстве мысль парит,
где среди вечного покоя
одна лишь истина царит!

МАРК АВРЕЛИЙ

Каким одиноким ты был,
Марк Аврелий,
когда после битвы стоял
спиной
к поверженной цели,

одиноким философом,
задумчивым,
грустным,
познавшим триумф и печаль –
смертельные чувства...

НОЧЬ

Ночь разлилась...
И красота
сияет в звёздах.
Трепещет, обнимая нас,
прохладный воздух...
Звонкоголосый хор цикад
колеблет травы...
И слышен вздох, и сладок яд
любви – отравы...

БЕЛЫЕ СТИХИ

Босыми ногами стою на земле,
о, нищя!
Я, чью красоту
уже стало тайно и незаметно
воровать время!
Та, что своевольно отказалась
от богатств толпы,
тщеславия, скученности,
от её суетных глупостей.
Та, что вознеслась
на неведомые высоты,

и задыхалась, и смеялась там
в одиночестве гордом.
Та, что выла без слёз, анонимно,
на весь земной шар
и в окружающие небеса,
и далее, в пространство космоса.
Я, слабейшая
и сильнейшая одновременно,
встаю перед тобой на колени
и, целуя кусочек твоего воздушного,
благоуханного,
бесценного покрывала,
умоляю тебя, Жизнь, —
продлись!

СЧАСТЬЕ

Прекрасное счастье —
просто беседовать,
пытаться найти ответы,
задавать вопросы
и разбиваться, —
не веря в смерть, —
о парадоксы,
свободно парить,
созерцать, размышлять,
и знать, что кто-то тебя поймёт,
лелеять свою свободу...

* * *

ПРИТЧА О ХОЗЯИНЕ САДА

Во мне противоречий ярых — бездна:
Одной рукой я сею то,
что всем полезно,
другою — рассыпаю сорняки.
Пути господни тайны, нележки...

Вот сферы небес заполнили звёзды,
и сумрак ночной окутал землю.
Скажи, что сделать ещё не поздно,
ответь, куда убегает Время?

* * *

* * *
Что нам толку с того,
что Вселенная как-то устроена,
если мы не способны понять
устройство нашей души?

Жизнь пролетает быстро, точно ветер,
и перемен в ней всяческих — не счесть.
Ты только начал жить на этом свете,
а уж с другого прилетает весть.

КОНФОРМИЗМ

Если знаешь, что всё пройдёт —
быть конформистом нелогично.
Если чувствуешь мгновенность
своей физической жизни,
быть конформистом
тем более нет смысла.
Если любишь свободу
более всего на свете,
то зачем хватаешься
за противоположные вещи —
устраиваешь быт и лелеешь мечту,
пытаешься существовать
в двух измерениях?

ИНДИВИДУАЛИЗМ

Нет ни общих рецептов,
ни общей судьбы,
нет ни общих желаний,
ни общей борьбы.
Каждый — бог, каждый — раб,
сам себе господин,
каждый с миром один на один —
и один!

РИТМЫ ВСЕЛЕННОЙ

Звенит во мне вселенская тоска,
безбрежна, одинока, глубока,
так горестно,
как тайный вздох Вселенной,

как шум волны
тревожной, белопенной...
Как будто бы под небом мироздания
есть только я, и нет других созданий...

* * *

О Господи! Один лишь взмах крыла —
и день прошёл, и ночь уже настала!
О Господи!

Один лишь всплеск весла —
и ночь прошла, и утро засияло!

Но как же мне напрячься и успеть
в мелькнувшие, как тени птиц,
страницы
вместить всё то, что хочется допеть,
всё то, в чём я так жажду возродиться?

ЗВЁЗДЫ

Какая ночь! Обрушились все звёзды,
и тесен чёрной сферы полукруг.
Куда меня так манят света гроздьи?
Лишь ночь и я... И никого вокруг!

СТРАННИКИ

Потерянные дети рая,
бредём одни в слепой толпе,
нас ничего не утешает,
мы точно гости на Земле.

Кому, зачем принадлежим мы,
какой иллюзией живём,
куда, к какой заветной цели
в пространстве огненном плывём?

* * *

Уходит эпоха — а мне наплевать
на все ухищрения века.
Другую эпоху создам я опять.
И в ней назовусь
Человеком...

* * *

Богу — богово,
кесарю — кесарево,
а человеку — человечье.
Кому-то — помёт овечий,
кому-то — полёт и удачу...
Зачем я над миром плачу?

ЕВА

Я чашу горькую допью до дна
и чашу сладкую допью до дна,
и пусть на мне одной лежит вина —
я всё-таки допью её до дна...

* * *

Что моя жизнь? — пылающее поле
страдающих от жажды колосков,
обычная и тайная неволя
российских женщин среди дураков.

Ах, колоски! Ах, губы — первоцветки,
замужество, уборка и бельё,
хотящие конфет и ласки детки,
и пьющий муж, и скудное житьё.

Рабы... Мужчины это понимают
и пьют вглухую, близких не любя.
А бабы их за шкурки подымают
и поднимают жизнь вокруг себя...

ОЩУЩЕНИЯ

Радость и лёгкость, и счастье полёта,
ясная жизнь и дни без страстей
будто открыли мне двери во что-то,
то, что и сердцу, и духу милей.

* * *

То лето, ночи те холодные,
и свежесть гор, и Млечный Путь,
твои объятия первородные
уже нельзя назад вернуть.

Но, слава Богу, это было!
И, слава Богу, что прошло.
О многом я уже забыла,
а на душе тепло, тепло...

И сливаются
в вечном природы дыхание
глубочайший покой, явь и сны...

УТРО

Этот чистый-пречистый снег,
это тихое Бога дыхание,
этот тихий и нежный рассвет,
восхищение и замиранье...

* * *

Мой светлый прекрасный
мятежный рассвет
И юность далёкая – вас больше нет.
Любимые гордые невыеские львы –
то время ушло безвозвратно, увя...
Но чистой и нежной осталась душа,
мучительна жизнь и всегда хороша...

* * *

Не ломайся – говорю,
а сама тебя ломаю,
не рискуй – тебя корю,
а сама хожу по краю.
Полюби – тебя прошу,
а сама полна гордыни...
Укоризненно молчат
наши общие святыни...

* * *

Посмотри, полюбуясь,
как в утреннем свете
рассыпаются солнца лучи,
облака разлетаются, розовый ветер
гладит кожу твою... помолчи...
Будто музыка грянула с верхнего хора,
так торжественно птицы поют,
отголоски божественного разговора
гаснут в звёздах и тихо плывут...
Красота и любовь, и полёт мироздания
так отчётливо ясно видны...

ВСПОМИНАЯ ИЕРУСАЛИМ

...Вспоминаю, как под самолётом
розовеет жемчуг облаков,
как земля зелёная вдыхает
свежий ветер и туман веков...

Знал Иисус про поцелуй Иуды,
знал про крик тревожный петуха,
знал – над Гефсиманскими оливами
равнодушно реют облака.

Через с лишним два тысячелетия
люди в сад стекаются ручьём, –
крестятся над гробом Иисуса
и не знают, для чего живём...

Как душа томится одиночеством,
как таится в мире красота,
пропадают гулки пророчества,
и глаза святых глядят с холста...

Летний ветер с привкусами зноя.
Лёгкие, как пена, облака,
над бурливым закруглённым морем
трудится небесная рука.

И везде разлито в мире чудо –
греющий всю землю солнца свет.
Он из бесконечности. Оттуда
шлёт нам неразгаданный ответ...

ОДИН ИЗ ВАРИАНТОВ БУДУЩЕГО

Поток истории несёт неведомо куда –
Переместился весь народ
в большие города,
Сады искусственно растут,
и доступа в них нет,
И птицы жалобно поют,
а может, птиц и нет.

Компьютер – комнатой, а в ней –
 один лишь человек,
 Приказам из пустой стены
 он служит целый век.
 И от него давно закрыт
 свободный лик судьбы,
 и в жёсткой матрице сидят
 счастливые рабы...

* * *

Своей страшной любовью
 отравил он меня на века...
 Слишком низко, тревожно
 кочуют над ним облака...
 Этот город прекрасный –
 создание мистических сил,
 он твореньями зодчих Петра
 над Москвой возносил.
 Что за место смурное,
 где злобствует дьявольский рок,
 топь болот в красоту и гранит
 горделиво облёк,
 над Невой и над Мойкой,
 над городом тайны плывут,
 умирали в болотах,
 но как гармоничен их труд...
 «Человек – жалкий раб», –
 говорит Адмиралов Игла,
 Арка Штаба, Исаакий, Сенат –
 всё, что было со мною вчера...

КАЗАХСКИЙ ЧАЙ

Ты пей казахский чай –
 ведь это чудо, чудо!
 Заварка в нём крепка
 и густо молоко.
 Казах держал коней,
 баранов и верблюдов –
 и в этом суть была
 всей жизни для него...
 Казах погожим днём
 не расположен кушать –
 он что-то мастерит
 иль скачет по делам.

Но наступает ночь,
 и он с семьёй садится,
 с гостями, как всегда,
 за круглый дастархан.
 После сорпы и мяса хозяйка разливает
 оранжевый, душистый,
 густой свежайший чай.
 И вдруг волшебный звук
 пространство заполняет –
 акын берёт домбру
 как будто невзначай...
 И в песне этой всё:
 борьба и боль, и радость,
 легенды о былом,
 и перестук копыт,
 восторги и любовь,
 и бренной жизни сладость...
 И прямо к небесам
 протяжный звук летит...

Кизячный сладок дым,
 а бесбармак – награда
 казаху, что всю жизнь кочует на коне.
 Но лучше всего чай –
 истома и улада,
 и отдых, и покой
 при звёздах и луне...

УТРЕННЯЯ АЛМА-АТА

Сегодня встала в шесть утра,
 и счастье захватило –
 ещё не занялась заря,
 звезда моя светила.
 Цепь Заилийских снежных гор
 плыла в ультрамарине,
 а город просыпался, тёр
 глаза вниз, в долине.
 Кристаллов вздыбленных полёт
 я опишу едва ли,
 глазницы гор, их синий лёд
 торжественно сверкали.
 Как было видно далеко!
 Я любовалась миром.
 И в свете утреннем легко
 сияло всё сапфиром.

* * *

Как таинство жизни,
роскошной и брэнной,
как вспорхи от крыл мотылька,
ты слышишь гул страсти,
гул вечной Вселенной.
Трудна ли дорога, легка?

* * *

В бесчисленных мирах с тобой живём
И видим идентичные картины.
И, может, в сон материи уйдём,
не осознав и половины...

* * *

Несет свои полные воды река,
и дышит всё волшебством...
И серебристые облака
на небе лёгком, ночном...

И тянет прохладой ветер с реки
на ближние к ней поля.
И влажные травы нежны и мягки,
тихо поют тополя.

А воздух так свеж и душист, и блестят
звёздочки над головой.
И стрекотанье сверчков и цикад –
торжественный хор земной...

«ПЫЛЬ БОЛЬШОЙ ДОРОГИ»

*По мотивам татарской песни
«Өлә юлның тузаны»*

Я не зависима «от них»,
но так зависима от Бога!
И, может быть, мой лёгкий стих –
пыль от следов большой дороги...

Зайтуна Кдралина родилась в г. Салавате Башкирской АССР. Имеет высшее техническое образование. Работала младшим научным сотрудником, инженером-программистом, главным специалистом автоматизированных систем управления и т. д. Стихи пишет с 1990 года. Лауреат конкурса фонда Сороса «Казахстанская литература – 2000», автор песен, статей, интервью. Неоднократно публиковалась в журналах «Простор», «Нива» и других изданиях. Автор пяти поэтических сборников: «Взгляд в неведомое», «Мозаика», «В утреннем свете», «Ветер и время», «Кадры» и романа «Тайна женщины». Живёт в Алматы.

